

*Моей матери:
ты держала на плаву
этот шаткий плот.*

Нынче он покинул сей странный мир, малость опередив меня. Это неважно. Те, кто, как мы, верит в физику, знают, что различие между прошлым, настоящим и будущим — всего лишь до упрямого стойкая иллюзия.

Альберт Эйнштейн

Тревога отличается от страха тем, что страх есть страх существ перед миром, а тревога есть тревога перед собой. Головокружение является тревогой в той степени, в которой я опасаясь не сорваться в пропасть, а броситься туда¹.

Жан-Поль Сартр

¹ Пер. В. И. Колядко (здесь и далее прим. пер.).

ПРОЛОГ

Бояться падения — при том, что она задумала — было глупо, но Кади даже не подозревала, что на мосту окажется настолько ветрено. Она сидела на корточках на балюстраде, стискивая ее так крепко, что побелели ногти. Волосы хлестнули по лицу, но Кади не осмелилась поднять руку и убрать их.

Она не хотела упасть. Она хотела спрыгнуть.

Собрав храбрость в кулак, Кади приказала ногам выпрямиться и медленно встала во весь рост. По спине пробежал холодок, несмотря на то что ночь была теплой — ну, насколько она может быть теплой в Кембридже весной. На берегу реки виднелся кампус Гарварда, знакомые общежития, идеально подчеркнутые подсветкой — но ничего идеального в нем нет, это Кади знала. Брошенный вниз, на черную, подвижную воду реки Чарльз, взгляд вызвал вспышку страха, однако Кади все равно не передумала. Она пообещала себе довести дело до конца — и доведет.

Стоя стало легче. Слабые ноги окрепли, как и равновесие. Ночной ветер пронесся ласкающим порывом. Кади глубоко вздохнула, впитывая запах реки и вид кампуса, со всей его красотой и горечью. Она никогда не думала, что в итоге окажется здесь, что будет так себя чувствовать, и все же стояла тут, на мосту, с комом в горле, и готовилась сказать последнее «прощай».

Франческа Серрителла

Кади закрыла глаза, прислушалась к голосам, продолжающим ее раззадоривать; теперь они уже не дадут повернуть вспять. Жаль, что не растянуть момент, они ведут отсчет, и ее время почти истекло. Кади вскинула подбородок, подняла руки и пошевелила пальцами, потянувшись в темноту.

Приготовилась, согнула колени, отсчитала последние мгновения:

— Три, два, один...

ГЛАВА 1

Кади не ступала на землю Гарварда с тех самых пор, как ее старший брат покончил с собой. Там Эрик вкусил последний хлеб, увидел свой последний сон, сделал последний вдох. Один вид общежитий из красного кирпича, идеального университета с открытки для стольких людей, заставлял сердце Кади тяжело биться. Для нее это был не университет, а дом с привидениями.

И сегодня она в него переезжала.

Кади не могла позволить сомнениям отразиться на лице; машина въехала в Гарвард-ярд. Залитый солнцем квадратный двор и его древние вязы были украшены красными воздушными шариками и огромной алой растяжкой с надписью «Добро пожаловать, Гарвард ММХХШ». Кади напомнила себе, что сама этого хотела, настаивала, клялась, что выдержит, и поставила на кон все. И все равно подергивала ногой на заднем сиденье, пока отец парковался напротив ее общежития для первоодок, Уэлд-холла. Кади тайком бросила взгляд на лицо отца в зеркале заднего вида, на его усталые глаза, посеревшие небритые щеки. На переднем пассажирском сидела его сестра Лора, тетушка Кади. Мать осталась дома, в Пенсильвании, слишком обиженная на дочь, чтобы сюда ехать. Может, оно и к лучшему; увидев лицо матери, Кади бы точно упала духом.

— Вот какое парковочное место. Я же говорила, что пригожусь, — подмигнула тетушка Лора.

Автомобильная авария, которую она пережила в двадцать с хвостом, оставила ее с параличом нижних конечностей, и ей приходилось пользоваться коляской, отсюда и привилегии с парковкой. Правда, Кади никогда не считала ее инвалидом. Лора обладала неумно позитивным взглядом на жизнь, чертой, которой сегодня предстояло испытание. Она якобы хотела одолжить им свой огромный фургон, однако Кади знала, что на самом деле Лора решила взять на себя роль ее матери, и была благодарна.

Отец дернул ручник и тяжело вздохнул:

— Готовы?

Кади вылезла и помогла Лоре пересесть в ее кресло, отец направился к багажнику; своим мрачным видом они втроем резко выделялись на фоне остальных. Парень на крыльце общежития позировал для фото с шестью улыбающимися родственниками. Блондинка в кузове пикапа рассмеялась и передала свернутый матрас стоящему на земле отцу в гарвардской футболке, ковбойских ботинках и шляпе. Высокий юноша в майке баскетбольной команды «Лейкерс» вытирал слезы счастья с щек матери.

Кади им завидовала. Им не приходилось притворяться.

Она тоже обошла фургон и увидела, как отец вытаскивает ее зеленую спортивную сумку.

— Ой, я сама возьму, — произнесла Кади, надеясь, что вышло не слишком поспешно.

— Я уже, ты бери чемодан с колесиками.

— Нет, пап, серьезно. — Кади схватилась за лямки, и отец поднял на нее удивленный взгляд. Тогда она пустила в ход наклон головы и тон, которые мать довела до совершенства: — У тебя же спина.

Призраки Гарварда

Отец поупрямился, но уже через мгновение сдался:

— Ладно, но только потому, что я уже давненько не упражнялся.

— И когда мой младший братишка успел так постареть? — подначила его Лора. — Знаешь, иногда говорят, что боль в спине может быть психологической.

— Тогда это вы двое виноваты, — отозвался отец.

Кади определили в комнату 23, всего лишь на втором этаже — всего лишь, поймала она себя на мысли, неспособная не думать о высоте. В лифт набилось народу, так что отец решил дожидаться следующего, а люди потеснились, освобождая место для кресла Лоры и Кади, прижимающей к груди сумку. На колених Лора держала корзину с постельным бельем.

— Приятно, что тут есть лифт, — сказала Кади Лора. Подчеркивание всего хорошего сегодня было ее официальной обязанностью.

Реплику подслушал мужчина среднего возраста.

— А вы знаете, что раньше было на месте этого лифта? Комната Джей-Эф-Кей. Из Уэлда и в Белый дом. — Мужчина хлопнул по спине тонкого как тростинка сына: — Может, и у нас тут новый президент! А, Макс?

Сын покраснел, и Кади преисполнилась искреннего сочувствия.

Двери лифта с легким стуком разъехались. Кади и Лора вышли, и последняя усмехнулась:

— Господи, а представляешь, каково это жить по соседству с юным Кеннеди? Наверняка он был красавчиком. И тем еще кобелем уже тогда.

Первым, что Кади удалось вспомнить о Кеннеди, был последний миг его жизни — зернистое фото, на котором он машет рукой из автомобиля. Она попыталась представить Кеннеди парнем ее возраста, полного волнения и нетерпения,